

УДК 911.37(571)

РАССЕЛЕНИЕ СТАРОВЕРОВ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Шведов В.Г., Чурзина А.А., Ушаков Е.А., Шведова В.В.

ФГБУН «Тихоокеанский институт географии» ДВО РАН, Владивосток, e-mail: geogr@tigdvo.ru

Юг Дальнего Востока является территорией относительно недавнего освоения. На начальном этапе этот процесс сильно зависел от специфических природных условий региона. В результате на юге Дальнего Востока к началу XX в. сложился устойчивый основной ареал расселения. Он располагался в долинах рек Амур, Усури и на крупных равнинах – Амуро-Зейской и Приханкайской. Остальная, покрытая горами и лесами территория была заселена слабо. Она стала местом проживания большей части прибывших на Дальний Восток староверов. Их желание обособиться от остального населения объяснялось менталитетом неравноправного религиозного меньшинства. И хотя в конце XIX в. дискриминация староверов фактически прекратилась, традиция обособления от «еретиков» в их сообществах была ещё достаточно сильна. Часть из них поселилась на новых местах в городах и освоенной сельской местности, но большинство предпочло жизнь в небольших сёлах в глубине тайги. Здесь они умело сочетали ведение сельского хозяйства с лесными промыслами. Эти поселения образовали пояс, который оконтуривал основной региональный ареал расселения почти по всему его периметру. Данные структуры размещения населения были достаточно чётко обособлены друг от друга. Но полной изоляции между ними не существовало, потому что староверы поддерживали религиозные и бытовые контакты со своими единоверцами в городах, а также вели торговый обмен с «еретиками». В годы Гражданской войны в России приверженцы «старой веры» не приняли идеологии большевизма и подверглись репрессиям. Последние очаги их вооружённого сопротивления были подавлены только к 1938 г., а пояс их поселений – уничтожен. Возвращение староверов на юг Дальнего Востока началось лишь в начале XXI в. из других регионов России и по Программе переселения соотечественников из-за рубежа.

Ключевые слова: Дальний Восток, освоение, природные условия, основной ареал расселения, староверы, относительная изоляция, репрессии, Программа переселения

DISSOLUTION OF OLD BELIEVERS IN THE SOUTH OF THE FAR EAST IN THE XIX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

Shvedov V.G., Churzina A.A., Ushakov E.A., Shvedova V.V.

*Pacific Geographical Institute Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok,
e-mail: geogr@tigdvo.ru*

The south of the Far East is a territory of relatively recent development. At the initial stage, this process was highly dependent on the specific environmental conditions of the region. A stable main area of settlement developed in the south of the Far East by the beginning of the twentieth century as a result. It was located in the valleys of the Amur and Ussuri rivers and on large plains – Amuro-Zeiskaya and Prikhankaiskaya. The rest territory of the mountains and forests had little population. It became a place for the life to the most of the Old Believers who arrived in the Far East. The mentality of their discriminated religious minority was an explanation of the desire to isolate themselves from the rest of the population. And although the discrimination of the Old Believers virtually ceased at the end of the 19th century, the tradition of separation from the «heretics» was still quite strong for them. Some part of them settled in new places in cities and developed rural areas, but most chose to live in small villages in the depths of the taiga. They skillfully combined agriculture with forestry here. These settlements formed a belt that delineated the main regional area of settlement almost along its entire perimeter. These population distribution structures were clearly separated from each other. But there was no complete isolation between them because the Old Believers maintained religious and household contacts with their co-religionists in the cities, and also conducted trade exchanges with «heretics». The adherents of the «old faith» did not accept the ideology of Bolshevism and were subjected to repression during of the Civil War in Russia. The last pockets of their armed resistance were suppressed only by 1938, and the belt of their settlements was destroyed. The return of the Old Believers to the south of the Far East began only at the beginning of the XXI century from other regions of Russia and according to the Program of resettlement of compatriots from abroad.

Keywords: the Far East, mastering, natural conditions, main area of settlement, Old Believers, relative isolation, repressions, Resettlement program

Юг Дальнего Востока России представляет собой ясно очерченную природными и политико-административными рубежами территорию. На севере он отделён от остальной части страны Становым хребтом, на западе – Становым нагорьем; с востока омывается Охотским, Японским морями и Татарским проливом, с юга граничит с Китаем и КНДР. В настоящее время его образу-

ют Приморский край, юг Хабаровского края, Амурская область и Еврейская автономная область. Накануне перехода этого региона под российский суверенитет численность проживавшего здесь маньчжурского, китайского и коренного населения оценочно не превышала 50 тыс. чел. По сути, лишь российское население, начав активное освоение этих земель, сформировало их современный

облик. Заметную роль в этом процессе сыграли переселенцы-староверы.

Цель исследования: рассмотреть особенности расселения староверов на юге Дальнего Востока, дать анализ его динамики с конца XIX до начала XXI веков.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили фактические данные о расселении староверов на юге Дальнего Востока с конца XIX до начала XXI вв., избранные статистические данные и официальные документы, в том числе – изданные в XIX в. Применённые методы: хронологический, реконструктивный, выборочно-статистический, территориального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

После заключения Айгуньского и Пекинского договоров (1858 и 1860 гг.), развернулась кампания по заселению юга Дальнего Востока россиянами. За время её осуществления до 1917 г. примерно треть мигрантов въехала в регион со стороны Забайкалья, более 60% – по морской трассе Одесса – Владивосток, около 10% – через порт Николаевска-на-Амуре. Эти переселенческие потоки, продвигаясь навстречу друг другу вдоль русел Амура и Усури, соединились в районе военного поста Хабаровка (с 1893 г. – город Хабаровск). Так на юге Дальнего Востока сложился основной населенческий ареал ленточной формы, напоминавший в общем плане латинскую букву «У» [1]. Ширина его сторон, на большей части их протяжённости, не превышала 100 км. Исключения составляли крупные площадные расширения на Амуро-Зейской и Приханкайской равнинах (соответственно – до 300 и 200 км в их поперечном сечении). Такая конфигурация, изначально была задана совокупностью определённых условий, из которых главными были следующие:

- рельеф местности, способствовавший расселению на равнинах юга Дальнего Востока и по долинам его крупнейших рек – Амура, Зеи и Усури;

- наличие на этих территориях основного массива плодородных земель региона;

- тяготение переселенцев к судоходным рекам как единственным в то время надёжным транспортным артериям в зоне освоения новых земель;

- богатый и предельно доступный для разработки рыбопромысловый потенциал рек региона и озера Ханка.

Хребет Сихотэ-Алинь и горы к северу от Амура освоение конца XIX – начала XX вв. затронуло слабо, так как основную часть мигрантов составили крестьяне и казаки: представители сословий, ориентированных в своей производящей деятельности на сельское хозяйство. А так как в указанное время они численно преобладали среди переселенцев, контур основного ареала расселения обрел относительную стабильность, совпадая с распространением наиболее пригодных для обработки угодий природных условий. Разумеется, со временем он претерпевал некоторые изменения. Одно из них было связано с прибытием на юг Дальнего Востока староверов

С середины XVII в. они образовывали особую социальную группу, гонимую и духовными, и светскими властями. Их притеснения изначально имели самые жёсткие формы – вплоть до казней при царе Алексее Михайловиче, которые со времени Петра I сменились официальным запретом на публичное отправление обрядов, посещение некоторых общественных мест, правовым неравенством и двойным налогообложением.

Ситуация начала меняться с 1800 г., когда Святейший Синод допустил свободу богослужения по дореформенному чину. Затем, со значительной задержкой, последовала либерализация позиции государства: в 1883 г. был издан закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских», а в 1905 г. – полное уравнивание в правах с остальными подданными Российской империи. Но к этому времени среди староверов сложился менталитет меньшинства, страдающего за «истинную» веру и живущего во враждебном «еретическом» окружении. Поэтому логично, что прокламация Александра III о защите их религиозных прав на Дальнем Востоке (1883 г.) представилась им «благой вестью», указавшей путь на «Землю обетованную», в легендарное «Беловодье». Впоследствии их переселение сюда приняло характер государственной программы: только за 1906–1910 гг. казна затратила на него 37,1 млн руб. В целом же, старообрядцы стали прибывать на юг Дальнего Востока ещё в 1860-е гг. Это были выходцы из южных, центральных, северных регионов европейской части России, с Урала, Сибири, Алтая, Забайкалья, а в XX в. и из-за рубежа (Австрии, Турции, Румынии, Китая, Японии).

В Приамурье старообрядцы селились в основном в сельской местности, преимущественно в долинах рек Зеи, Буреи,

Белой, Томи, хотя частично поселялись и в городах [2]. Первыми сюда прибыли из Забайкалья беглопоповцы («семейские старообрядцы»). За ними появились другие группы старообрядцев – поповцы из Поволжья и разные толки беспоповцев – из Забайкалья, Томской, Енисейской, Пермской губерний. В 1862 г. их было уже 138 душ, в 1866 г. – 280 душ обоого пола.

В 1865 г. в Зейско-Буреинском районе Амурской области насчитывалось уже 10 старообрядческих деревень, к концу 1890-х гг. их число возросло до 30, не считая отдельных заимок и мелких поселений, основанных далеко в таёжной глуши. К 1894 г. в крае насчитывалось 2588 староверов, из них приемлющих священство австрийского толка 506 человек, «семейских» – 200 чел., беспоповцев – 1882 чел. [3]. В 1908–1910 гг. в Амурскую область прибыла партия староверов Белокрыницкой иерархии, переселившихся из Румынии (470 семей), Австрии (123 семьи) и Болгарии (5 семей) – всего 2750 душ обоого пола.

На Нижнем Амуре старообрядцы из Пермской губернии поселились в 1860 г. Близ Хабаровки они основали село Сарапальское. В 1890-е гг. неподалёку от него возникли и другие старообрядческие селения, образованные уроженцами Саратовской губернии.

С 1905 г. активизировался процесс прибытия в Приамурье староверов из-за рубежа. За семь последующих лет сюда перебрались около 3 тыс. чел., в основном, липован – русских старообрядцев из Румынии [4]. В Амурской области они расселились в 250 верстах к северу от г. Благовещенска, основав сёла Климоутцы, Семёновка, Слава.

По сведениям всероссийской переписи 1897 г. в Амурской области числилось 14308 староверов и «уклоняющихся от православия» [5]. К 1911 г. в Амурской области имелось 20 зарегистрированных староверческих сёл, из которых наиболее крупными были Климоутцы, Нылга, Покровка, Семёновка, Марковка, Бардагон.

В Южно-Уссурийский край первые старообрядцы, прибыв в 1865 г. из Самарской губернии и поселившись около озера Ханка, основали село Ильинка. В конце 1860-х – 1870-х гг. их ряды пополнили «семейские» старообрядцы из Забайкальской области. По данным переписи 1897 г., в Приморской области числилось 1712 чел. старообрядцев (1,25% от всего русскоподданного населения), не считая жителей

отдалённых таёжных поселений и города Владивостока. К концу XIX в. в Приморской области насчитывалось около 32 поселений староверов.

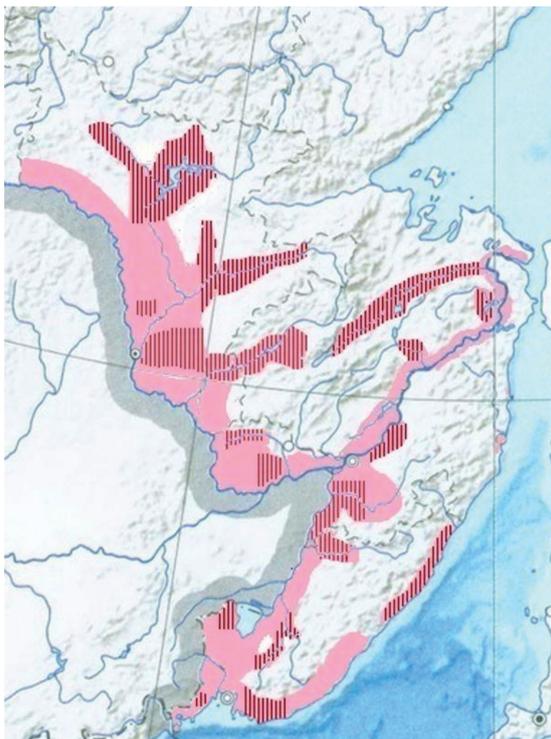
Перепись 1915 г. определила численность староверов по Приамурью в 10 тыс. душ и по Приморью – в 5 тыс. То есть в сравнении с концом XIX в. их численность фактически не увеличилась. Однако эта официальная оценка доверия не вызывает, поскольку внешний приток старообрядцев на юг Дальнего Востока во все предыдущие годы продолжался, а их семьи, как правило, были многодетны. При этом массового отъезда старообрядцев из региона не наблюдалось.

Данный парадокс имеет простое объяснение. Староверы, в соответствии со своими убеждениями, традиционно уклонялись от всякого рода «еретических», в том числе – учётного характера, мероприятий. Поэтому официальные статистические данные отражают положение дел с их численностью далеко не полностью. По признанию местной администрации, ни светские, ни официальные церковные власти не имели четкого представления о количестве старообрядцев в регионе. Следовательно, их общее число оставалось неизвестным, существенно превышая документально приведённые цифры [6].

В этой связи следует отметить, что традиции староверов предписывали ограничения контактов с последователями послереформенной («никонианской», «еретической») церкви. Степень этих ограничений у разных направлений старообрядчества была различной. И если одни из них допускали в этом отношении относительную свободу, то другие отличались предельной строгостью [7]. По этой причине какая-то часть староверов, прибыв на Дальний Восток, сразу старалась обособиться территориально; у других такая потребность возникала, лишь когда в местах их первичного поселения численность «еретиков» достигала какого-то, критического для них значения. В результате староверы покидали обжитые места, уходя на новые земли, где на максимальном удалении, а то – и вовсе изолированно от иноверцев, должны были проживать лишь последователи «правильного» вероучения.

Происходившее внесло определённую коррективу в общую картину системы расселения на юге Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. Немало неучтённых общин староверов углублялось в неосвоенную местность за пределами основного

ареала размещения населения. Территориальный абрис их движения имел вид лучей, которые опирались основаниями на места прибытия старообрядцев в регион – Приамурскую и Приханкайскую равнины, а острия были нацелены вглубь горнолесных массивов к северу и востоку от них. В основном эти лучи были направлены от низовий к верховьям таёжных рек: Селемджи, Буреи, Хингана, Биджана, Урми, Мухена, Анюя, Горюна, Пильды, Бичи в Приамурье, и Бикина, Имана (современная Большая Уссурка), Даубихэ (современная Арсеньевка), Улахэ (один из истоков Уссури) – в Приморье. Кроме того, старообрядцы продвигались в урочища Синегорья, как тогда именовалась система сильно расчленённых отрогов южных хребтов Сихотэ-Алиня, и на север по почти безлюдному побережью Татарского пролива, где к 1908 г. достигли бассейна р. Самарга. Здесь ими был основан ряд населённых пунктов, наиболее значительными из которых являлись Алтайское, Куналей, Самаровка, Соболевка, Некрасовка.

- основной ареал расселения в регионе
- основные территории расселения староверов

*Расселение староверов на юге Дальнего Востока в начале XX в.
Примечание: сост. авторами*

Эти лучи не всегда оказывались устойчивыми. Не все общины оказались в состоянии справиться с условиями девственной природы, и потому возвращались «к миру»; известны случаи их гибели в таёжных дебрях. Но большинство закрепилось на неосвоенных землях, создав там небольшие сёла и заимки, где жизнь подчинялась строгим религиозным нормам.

Тем не менее связь этих поселений с основным населенческим ареалом региона не прерывалась. Жители отдалённых старообрядческих сёл не могли обойтись без торговых отношений с «еретиками», выменивая у них на плоды своего труда инвентарь, орудия труда, охотничье снаряжение и боеприпасы, ткани, соль и т.д. Вдобавок их поселения нередко были разделены большими расстояниями по труднодоступной местности, что препятствовало прямому общению. Поэтому обмен визитами из одного удалённого села в другое часто осуществлялся по схеме: тайга – земли «еретиков» – тайга. Кроме того, в пределах основного ареала расселения проживали староверы более веротерпимых обрядов, разнообразные контакты с которыми таёжные жители поддерживали постоянно.

Таким образом, вокруг упомянутого ареала на юге Дальнего Востока сложилось окружение из «пояса» староверческих сёл. Несмотря на свою внутреннюю разреженность, он представлял собой органическую, хотя и несколько замкнутую, часть общей картины заселения региона. В зависимости от условий конкретной местности, это образование могло достигать ширины от нескольких десятков до нескольких сотен километров.

Данный пояс оконтуривал основной ареал расселения в регионе на всём его протяжении, плюс ответвление, протянувшееся от Синегорья вдоль Татарского пролива до устья Самарги. С позиции структурной организации пространства, он являлся переходной зоной между двумя типами природопользования. Один из них был привнесён на юг Дальнего Востока россиянами – оседлое сельскохозяйственное освоение угодий с закладкой урбанистических центров; другой представлял смещённое в труднодоступную местность кочевое и полукочевое присваивающее хозяйство аборигенов. В «староверческом поясе» эти типы сочетались. Его жители вели оседлый образ жизни, занимались растение- и животноводством. Но их небольшие, разреженно размещённые поселения позволяли сохранять окрест об-

ширные угодья лесных промыслов (охота, рыбная ловля, собирательство, бортничество), которые имели важное хозяйственное значение. При этом староверы отличались рациональным подходом к эксплуатации диких биоресурсов, что способствовало их восстановлению.

Дальнейшая эволюция «староверческого пояса» юга Дальнего Востока представляется двухвариантной. По общей логике территориального развития, и в соответствии с имевшим место процессом интенсивного освоения региона, это образование могло слиться с основным ареалом расселения, способствуя его пространственному расширению. Но при этом следует учитывать несколько обстоятельств:

– в рассматриваемое время резервы для освоения основного ареала расселения в регионе были далеки от исчерпания. Поэтому он оставался главным «полем» деятельности нестароверческого населения, включая продолжавших прибывать переселенцев;

– развёртывание масштабного хозяйствования в староверческом «поясе» жёстко лимитировалось его труднодоступностью и суровостью природных условий. Преодоление таковых предполагало наличие особых ментальных стимулов и установок, которые на рубеже XIX–XX вв. объективно не могли быть достоянием широких слоёв населения;

– изначально целью обосновавшихся в тайге старообрядцев было обособление от «еретиков». Поэтому они заведомо, так или иначе, противились бы их массовому проникновению в места своего проживания.

Таким образом, сохранение староверческого пояса в том виде, в котором он сложился к началу XX в., впоследствии представляется не гарантированным, но весьма вероятным. Однако оба сценария его дальнейшего существования оказались не реализованы в связи с началом Гражданской войны 1918–1922 гг.

С первых её дней между Советской властью и старообрядцами обнаружилось глубочайшее противоречие. С одной стороны, идеология большевизма была воспринята староверами как абсолютно неприемлемое для них безбожное учение Антихриста; с другой – они в основном представляли собой зажиточное крестьянство, которое рассматривалось революционными силами не иначе как классовый враг.

Староверы активно участвовали в Белом движении на юге дальнего Востока. После его разгрома ряд их таёжных сёл стал

опорными базами «белых» партизан. Это стало причиной серии карательных рейдов частей особого назначения 1923–1926 гг. Пиком послевоенного противостояния стало староверческое восстание в с. Улунга (верховья реки Бикин). Начавшись в мае 1932 г., оно продолжалось четыре месяца [8]. После его подавления начались массовые репрессии, которые, сопровождаемая локальными боестолкновениями, продолжались до 1938 г. По их окончании староверческое население было большей частью либо физически уничтожено, либо выслано за пределы юга Дальнего Востока. Некоторым староверческим семьям Приморья, удалось уйти в Маньчжурию, где близ Харбина они основали селения Романовку, Коломбо, Чилигу (Масаловку), Медяны.

В результате, к концу 1930-х гг. созданный старообрядцами «пояс» таёжного освоения быстро пришёл в запустение и фактически перестал существовать. Их отдельные сохранившиеся поселения приобрели ещё более рассеянный характер дислокации, и уже не играли сколь-нибудь заметной роли в региональной системе расселения.

Позитивные признаки изменения сложившейся ситуации впервые обозначились лишь в 1960-е гг., и продолжают развиваться и поныне. Так, на севере Хабаровского края, на реке Амгуни, на трассе будущего БАМа, один из «харбинских» староверов основал заимку Амгунь, выросшую затем в село Тавлинка. Постепенно туда стали стекаться старообрядцы из числа бывших маньчжурских жителей и из Приморья. В короткие сроки им удалось установить контакты не только с ещё уцелевшими к тому времени общинами на Дальнем Востоке (посёлки Хабаровского края и Еврейской автономной области), но и с единоверцами из Красноярского края, США, Канады, Австралии.

В настоящее время существует несколько компактных групп проживания старообрядцев на юге Дальнего Востока, общей численностью 413 человек [9]. Большинство из них прибыло сюда из других регионов России; есть и те, кто вернулся на землю предков из Бразилии, Уругвая, Боливии, Аргентины, Румынии.

Первые семьи приехали в Приморский край в 2009 г. и поселились в таёжных сёлах Дерсу и Дальний Кут Красноармейского района. По состоянию на 31 октября 2018 г., в Приморье существует 3 локации размещения старообрядцев. В старовер-

ской общине села Дерсу проживает 9 семей (71 человек) переселенцев из стран Южной Америки и 4 семьи (18 человек) российских единоверцев. На хуторе Безымянный Красноармейского района (другое название – Русский Флаг) проживает 3 семьи (8 человек). В общине села Любитовка Дальнереченского района проживает 8 семей (33 человека). Всего в Приморском крае на сегодняшний день учтено 24 семьи староверов – 118 человек. Староверы занимаются растениеводством и животноводством, основали 12 крестьянско-фермерских хозяйств. Кроме того, они живут в с. Новоалександровка и п. Лесопильный Бикинского района, в дер. Бичевая и п. Мухен района имени Лазо, в п. Дуки и с. Гусевка Солнечного района, в п. Эльбан Амурского района (всего около 121 чел.).

В Приамурье в 2016 г. возродилось поселение староверов Бардагон (Свободнен-

ский район Амурской области), состоящее из 24 человек. Они организовали два крестьянско-фермерских хозяйства, договорились о поставках продуктов на космодром «Восточный».

В настоящее время только в селе Тавлинка Хабаровского края проживают староверы, имеющие свою начальную школу, где учительница тоже из староверов. В посёлке Берёзовый компактно обустроилась довольно большая община, которая, несмотря на совместное проживание с «никонианами», старается сохранить самобытность.

В 1952 г. в ЕАО на реке Биджан возник посёлок Новый, более известный под названием Кабала. Оно происходит от нанайских слов: «Каб» – одно из мужских имен нанайцев и «ал» – горбоносый. Его жители заняты животноводством, земледелием, пчеловодством. В настоящее время в нём учтено около 150 человек (таблица).

Ареалы расселения староверов на юге Дальнего Востока
(в сравнении: конец XIX в. – 2019 г.)

Края, области (губернии)	Районы заселения (поселения) староверов	
	конец XIX в. – 1932 гг.	2019 г.
Приморский край (в прошлом – Южно-Уссурийская область)	Исчезнувшие поселения: 1) Тернейский район: п. Адими, п. Назаровка, хутор Пугдо, хутор Малиновка, хутор Вознесенка, п. Каменка, с. Котеловка, п. Антоновка, п. Самаровка, п. Ахобе, хутор Лужки, п. Кюма, п. Нахтахэ, п. Сквородка, п. Пея, п. Верхняя Пея, п. Канц, п. Бакланий, п. Фунты, п. Бобково, п. Сваин, п. Мысовка, п. Кузнецова, п. Андреевка, п. Тахобе (с. Соболевка), хутор Гостюхина, хутор Зайкова, п. Ханкидон, п. Адо, хутор Горбунова, п. Улунга (Кхуцинский), хутор Некрасовка, п. Междуречье, п. Широкая падь, п. Сайон, с. Андреевка, с. Белембе, с. Беломорка, с. Благодатное, с. Большева, с. Верхний Лужок, с. Верхотуровка, с. Ветроудуй, с. Ильмо Нижнее (Виноградовка), с. Воскресенка, с. Георгиевка, с. Жёлтое; с. Золотая Поляна, с. Иерусалимовка, с. Каменка, с. Карыма, с. Кема; 2) Пожарский район: хутор Байсилова, хутор Шарыпова, хутор Биамо, хутор Гребенщикова, хутор Бакулева, п. Лаухэ, хутор Хомякова, хутор Старкова, хутор Новожилова, с. Барановка, хутор Плотникова, с. Бачелаза, хутор Бодунова; 3) Хасанский район: с. Алмазовка, с. Богословка; 4) Лазовский район: с. Алтайское, с. Батюково, хутор Ново-Сионский (с. Глазовка), с. Заповедное; 5) Кировский район: с. Антоновка; 6) Чугуевский район: с. Архиповка, с. Бреевка, с. Варпаховка, с. Извилинка, с. Калиновка; 7) Ханкайский район: с. Астраханка; 8) Яковлевский район: с. Загорное; По реке Бикин были хутора Постникова, Бодунова, Малахова, Пермькова. Их расположение в настоящее время не известно. Существующие поселения, где проживали староверы: Пожарский район – с. Охотничий (п. Улунга бикинская); Тернейский район – с. Амгу, с. Единка, с. Максимовка (Кхуцин), с. Соболевка (Тахобе), п. Унты, с. Перетычиха, с. Самарга, п. Светлая, с. Агзу, п. Золотой	хутор Безымянный), с. Дерсу, (Красноармейский район); с. Любитовка (Дальнереченский район)

Окончание таблицы		
Края, области (губернии)	Районы заселения (поселения) староверов	
Хабаровский край	Окрестности с. Хабаровка, с. Сарапульское	с. Тавлинка, п. Берёзовый, с. Новоалександровка п. Лесопильный (Бикинский район), дер. Бичевая, п. Мухен (район имени Лазо), п. Дуки с. Гусевка (Солнечный район), п. Эльбан (Амурский район)
Амурская область	1) Архаринский район: с. Грибовка; 2) Белогорский район: с. Заливная, с. Ключи, с. Круглое, с. Лиственничная, с. Молчаново), с. Никольское, с. Новоандреевка, с. Павловка, с. Тарбагатай; 3) Буреинский район: с. Новобурейское, с. Малиновка; 4) Благовещенский район: с. Натальино, с. Новопетровка (Петровка); 5) Завитинский район: с. Бахирево, с. Белый Яр, с. Домикан (Демикан), с. Куликовка, с. Кулустай (Кулусутай), с. Платово, с. Путиловское (Кутиловское); 6) Ивановский район: с. Берёзовка, с. Николаевка, с. Петропавловское; 7) Мазановский район: с. Красноярово; с. Слава («Славский остров»); 8) Ромненский район: с. Возжаевка (Вознесенское), с. Верхне-Белое; 9) Свободненский район: с. Бардагон, с. Гуран, с. Желтоярово, с. Заган (Майориха), с. Загорная Селитьба, с. Москвитино; 10) Серьшевский район: с. Бирма (Бирминское, с. Бичура, с. Томское	с. Бардагон
Еврейская автономная область	дер. Кабала (п. Новый)	дер. Кабала (п. Новый)

Примечание. [Сост. по: 10–12].

Заключение

Возвращение староверов в места прежнего проживания на юге Дальнего Востока осуществляется в рамках правительственной Программы по реэмиграции соотечественников из-за рубежа. Однако переселенцы этой категории, в силу юридической и правовой неграмотности, зачастую оказываются не в состоянии воспользоваться данными предпочтениями. В связи с этим, в Приморском крае и других регионах ДВФО, куда они прибывают, следует создать информационный консультативный центр. В его структуре должны работать специалисты по этическим и конфессиональным проблемам и традициям, юристы, социальные работники, специалисты сельского хозяйства и другие сотрудники, способные разъяснить староверам их права и обязанности, ознакомить их с этнокультурными особенностями современной жизни, адаптировать людей к новым условиям проживания. Но этот процесс требует отдельного тематического освещения.

Список литературы / References

1. Шведов В.Г., Стельмах Е.В., Голубь А.Б., Позднякова Т.М., Грищенко В.В. Христианские конфессиональные меньшинства на юге Дальнего Востока (1849–1917 гг.) // Культура и цивилизация. 2017. Т. VII. № 5А. С. 529–538.
2. Shvedov V.G., Stel'mah E.V., Golub' A.B., Pozdyakova T.M., Grishchenko V.V. Christian confessional minorities in the south of the Far East (1849 – 1917) // Culture and Civilization. 2017. Vol. VII. № 5A. P. 529–538 (in Russian).
3. Чурзина А.А. Особенности генезиса городского расселения юга Дальнего Востока России: современное состояние и перспективы // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Владивосток, 20–21 апреля 2017 г.). Владивосток: Изд-во ТИГ ДВО РАН, 2017. С. 375–384.
4. Churzina A.A. Features of the genesis of urban settlement of the south of the Far East of Russia: current state and prospects // Geosistemy v Severo-Vostochnoi Azii: territorial'naya organizatsiya i dinamika: materialy Vserossiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Vladivostok, 20–21 aprelya 2017 g.). Vladivostok: Izd-vo TIG DVO RAN, 2017. P. 375 – 384 (in Russian).
5. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб.: типография С.М. Николаева, 1894. 640 с.
6. Grum-Grzhimaylo G.E. Description of the Amur region. SPb.: tipografiya S.M. Nikolaeva, 1894. 640 p. (in Russian).
7. Архипова Н.Г. Амурские старообрядцы в аспекте языка и культуры / Языковой портрет Приамурья. Под ред. Л.М. Шипановской. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011. С. 65–78.

Arkhipova N.G. The Amur Old Believers in the aspect of language and culture / Language portrait of Priamur'e. Edited by L.M. Shipanovskaya. Blagoveshchensk: Izd-vo AmGU, 2011. P. 65–78 (in Russian).

5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. Т. 72. Кн. 01. 53 с.

The First General Census of the Russian Empire in 1897 / Edited by N.A. Troinitsky. SPb.: Izd-vo Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1905. Vol. 72. Part. 01. 53 p. (in Russian).

6. Буянов Е.В. Духовные христианские молокане Амурской области во второй половине XIX – первой трети XX веков. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. 396 с.

Buyanov E.V. Spiritual Christian Molokans of the Amur Region in the second half of the XIX – first third of the XX centuries. Blagoveshchensk: Izd-vo AmGU, 2012. 396 p. (in Russian).

7. Давыденкова А.Г., Козлова Т.И., Баев В.Г. Старообрядчество в России. Философские и социально-правовые аспекты. СПб.: Изд-во Института правоведения и предпринимательства, 2015. 252 с.

Davydenkova A.G., Kozlova T.I., Baev V.G. Old Believers in Russia. Philosophical and socio-legal aspects. SPb.: Izd-vo Instituta pravovedeniya i predprinimatel'stva, 2015. 252 p. (in Russian).

8. Аргудяева Ю.В. Улунгинское (Кхуцинское) восстание старообрядцев Приморья в 1932 году // Религиоведение. 2017. № 4. С. 31–41. DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.31-41.

Argudyayeva Yu.V. Ulungin (Khutsin) Old Believers Uprising in Primor'e 1932 // Religiovedenie. 2017. № 4. P. 31–41 (in Russian).

9. Ушаков Е.А., Чурзина А.А. Изменение численности населения в населенных пунктах Приморского края // Современные проблемы регионального развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Биробиджан, 4–6 октября 2016 г.). Биробиджан: Изд-во ИКАРП ДВО РАН, 2016. С. 497–500.

Ushakov E.A., Churzina A.A. Population change in populated areas of Primorsky Krai // Sovremennye problem regionl'nogo razvitiya: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Birobidzhan, 4–6 oktyabrya 2016 g.). Birobidzhan: Izd-vo IKARP DVO RAN, 2016. P. 497–500.

10. Положение староверов-переселенцев в Приморском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://protopor-avvakum.ru/polozhenie-staroverov-pereselencev-v-primorskom-krae-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 19.06.2019).

The condition of the Old Believers in the Primorsky Territory. [Electronic resource]. URL: <https://protopor-avvakum.ru/polozhenie-staroverov-pereselencev-v-primorskom-krae-problemy-i-perspektivy/> (date of access: 19.06.2019) (in Russian).

11. Сёла Амурской области, основанные старообрядцами. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей / Сост. А. Кириллов. Благовещенск: типография т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894. 543 с.

Villages of the Amurs region, founded by Old Believers. Geographical and statistical dictionary of Amur and Primor'e regions / Edited by A. Kirillov. Blagoveshchensk: tipografiya t-va D.O. Mokin I K°, 1894. 543 p. (in Russian).

12. Судак А.С. Населённые пункты Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <http://relocation.pgpb.ru/rodoved/naspk.html> (дата обращения: 19.06.2019).

Sudak A.S. The Settlements of Primorsky Krai. [Electronic resource]. URL: <http://relocation.pgpb.ru/rodoved/naspk.html> (date of access: 19.06.2019) (in Russian).